

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. Г. АНАНЬЕВА

Л. А. Головей

Б. Г. АНАНЬЕВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПСИХОЛОГ XX ВЕКА

Борис Герасимович Ананьев, чье столетие отмечает в этом году научная психологическая общественность, стоял у истоков развития многих направлений психологической науки. Ученый-энциклопедист, обладавший даром научного предвидения, горячо преданный своему делу, он видел в психологии прообраз науки будущего, которая станет центром интеграции всех знаний о человеке. Многие годы научного творчества Бориса Герасимовича связаны с Санкт-Петербургским университетом: именно здесь он создал факультет психологии и на протяжении многих лет возглавлял его, организовал и проводил психологические исследования, не имевшие аналогов не только в отечественной, но и в зарубежной психологии того времени. Ананьев стоял у истоков Ленинградской — Санкт-Петербургской психологической школы. Чрезвычайно трудно в одной статье дать сколько-нибудь полную характеристику его вклада в науку. Остановимся лишь на некоторых идеях и направлениях его исследований.

Прежде всего следует сказать о вкладе Б. Г. Ананьева в изучение сенсорной сферы человека. Учение о психических процессах составляет основу его концепции организации психической реальности. Он полагал, что психические процессы являются исходным моментом в образовании и динамике психических состояний и свойств личности. Именно психические процессы имеют «Центральное значение для отражения объективной действительности, ориентации в ней и регуляции действий...»¹. В своих фундаментальных трудах «Психология чувственного познания» (1960) и «Теория ощущений» (1961) он рассматривает структуру сенсорной сферы человека, включая в нее не только ощущения зрительной и слуховой модальности. Особое значение для развития человека он придает кинестетическим, тактильным, вибрационным, болевым, вкусовым, обонятельным и даже interoцептивным ощущениям, которые большинством ученых-психологов рассматривались как второстепенные, низшие, не значимые для человека.

Б. Г. Ананьев

В исследованиях же Б. Г. Ананьева и его сотрудников показано значение этих ощущений для становления самосознания человека, его телесного «Я», для формирования индивидуальных различий и регуляции поведения. Современные исследования показывают роль тактильных ощущений для установления более тесного, доверительного контакта в процессе психотерапии. Вкусовые и обонятельные ощущения, благодаря их тесной связи с эндокринно-гуморальной системой организма, могут выступать в качестве индикатора нарушений гомеостаза различной этиологии, психического напряжения, комфорта или дискомфорта. В результате фундаментальной методической и методологической разработки Б. Г. Ананьевым был предложен принцип системности в описании сенсорно-перцептивной организации человека, которую он относил «...к коренным феноменам жизнедеятельности...»². Он определяет состав сенсорно-перцептивной организации, ее структуру, функции, соотношение с другими психологическими системами человека, ее значение для развития человека. Состав сенсорной организации, предложенный Ананьевым, является наиболее полным из всех известных в науке. Важнейшее место в структуре сенсорной организации он отводит внутри- и межанализаторным связям, выделяет сенсорную ось, определяемую ведущей рецепторной системой, а также сенситивность как свойство сенсорной организации. Все это определяет индивидуальные особенности человека. «Взрослый человек отличается от другого весьма значительно по своей сенсорной организации; прежде всего это отличие объясняется различием предмета и средств (техники) трудовой деятельности, образа жизни и условий жизни, создаваемых трудом самого человека... В процессе жизни индивидуализация чувствительности прогрессирует, что связано с общим прогрессом развития личности...»³. Таким образом, он рассматривает сенсорно-перцептивную организацию в качестве основы развития человека как личности и субъекта деятельности. Идеи Ананьева, воплощенные в его учении о сенсорно-перцептивной организации человека, имеют огромное значение для современной практики обучения, воспитания, профессиональной деятельности человека. Так, недоучет роли ведущей сенсорной системы в практике обучения существенно затрудняет процесс усвоения учебного материала. Большое значение сенсорно-перцептивная организация имеет в реализации потенциала трудоспособности, особенно в пожилом и старческих возрастах. Включенность сенсорных способностей в трудовую деятельность человека приводит не только к сохранности этих функций, но и к дальнейшему их развитию⁴. Как было показано в исследованиях ученицы Б. Г. Ананьева Л. Н. Кулешовой, высокие сенсорные способности способствуют продуктивному труду и приводят к большей удовлетворенности, низкие же реализуются в меньшей продуктивности и неудовлетворенности трудом⁵. Исследования сенсорно-перцептивной организации человека особенно актуальны в наше время, когда повсеместное распространение компьютерной техники, формирующей виртуальную реальность, с одной стороны, неизмеримо усиливает сенсорные способности человека и его потенциал, с другой — может нарушать формирование картины мира, создавать зависимость и отгораживать человека от реальности. Проблема исследования сенсорной организации и ее преобразований у современного человека остро стоит в повестке дня психологической науки. Созданные трудом различные системы «орган — орудие», говоря словами Ананьева, бесконечно повышают разрешающую силу каждого анализатора, а соединение этих систем с языком и логическим мышлением составляют основные факторы сенсбилизации, с которыми связано индивидуальное развитие человека. Наряду с сенсорно-перцептивной организацией огромное значение в структуре потенциалов человека ученый уделял психомоторной организации. Он и его ученики ввели этот термин в арсенал современной психологии,

впервые в отечественной науке провели системное изучение психомоторной организации, определили ее место в структуре взаимосвязей с интеллектуальным, личностным развитием, социальной и трудовой активностью субъекта, показали роль психомоторики как мощного регулятора поведения и деятельности человека⁶. Было показано, что сложная многоуровневая система психомоторной организации выступает как фактор целостности, объединяя разные уровни активности: от элементарных низших уровней (спонтанной двигательной активности и мышечного тонуса) до самых сложных видов социальной активности и волевой регуляции поведения.

Наибольшее внимание в своих исследованиях Б. Г. Ананьев уделял развитию индивидуальности. Эта проблема стала центральной в его научном творчестве. В своих трудах ученый последовательно применяет принцип развития при изучении разных уровней психической реальности, сочетая его с принципом целостного изучения человека. Именно эти новаторские подходы вывели его на передовые рубежи психологической науки своего времени и позволили по-новому взглянуть на человеческое развитие. Прежде всего, необходимо сказать, что Ананьев одним из первых не только среди отечественных, но и среди зарубежных ученых стал рассматривать процесс развития как процесс, совершающийся на протяжении всей жизни человека. И это в то время, когда в науке господствовали теории ученых, считающих, что процесс развития завершается с наступлением периода взрослости, а сама взрослость рассматривалась как период стабилизации перед начинающимся старением, главной задачей которого является адаптация к условиям существования. В учебниках по психологии развития того времени был представлен только период жизни от рождения до наступления взрослости. Борис Герасимович буквально «взрывает» эту устоявшуюся точку зрения, он характеризует процесс всевозрастного развития как сложное переплетение процессов эволюции и инволюции: «Возрастные особенности взрослого человека (от юности до старости) тем и характерны, что сложное взаимопереплетение эволюционных и инволюционных процессов определяется доминированием то одних, то других из них, в зависимости от конкретно-исторических условий жизни человека и состояния его собственной деятельности (трудовой, коммуникативной, гностической)» — пишет он⁷. Он возрождает термин «акмеология», который был введен в 1928 г. Н. А. Рыбниковым для обозначения отрасли науки, изучающей взрослых. Однако со времен Рыбникова этот термин практически не использовался, поскольку собственно экспериментально-психологических исследований периода взрослости не проводилось. Целостный подход к человеческой эволюции в широком научном контексте позволил Ананьеву дать интегральную оценку состояния генетической проблематики и четко обозначить те проблемы, которые мало исследованы и относятся, прежде всего, к периоду взрослости. Идея объединения различных возрастных периодов развития в единый жизненный цикл до сих пор в некоторых работах характеризуется как новейшее научное достижение. Ананьев же писал еще в 1965 г.: «Целостность онтогенеза человека, взаимосвязь всех фаз и периодов его развития, детерминирующие ход старения и его „тип“, — все это требует генетического подхода к геронтологическим проблемам и сравнительных методов, с помощью которых более глубоко можно понять отличие старения функций от их созревания и роста. В такой постановке психофизиологическая геронтология, не теряя своей относительной самостоятельности, становится вместе с тем частью сравнительной *онтопсихологии*, охватывающей все периоды онтогенеза, начиная с рождения человека и до глубокой его старости» (курсив наш. — *Л. Г.*)⁸. Онтопсихология рассматривается им как комплексная дисциплина, синтез генетических (возрастных) и дифференциально-психологических дисциплин, изучающих развитие человеческой жизни. Подобное объединение, по мнению

Б. Г. Ананьева, необходимо для психологического исследования самого бытия человека индивида, личности и субъекта деятельности. Онтопсихология как единая теория индивидуального развития человека должна, по мысли ученого, включать учение об онтогенетической эволюции как основной форме развития индивидуальных свойств; учение о жизненном пути человека в обществе, как основной форме развития личностных свойств; а также историю деятельностей человека — основной форме развития его субъектных свойств.

Такой подход к изучению развития человека требовал специальной организации методов, и ученый предпринял шаги и нацелил коллектив своих единомышленников и учеников на создание системы методов современной психологии. Эти поиски отражены в целом ряде его работ⁹; в итоге ему удалось создать стройную систему методов, позволяющих изучить целостную индивидуальность на всех уровнях и в разные периоды ее развития. Эта система методов представляется уникальной, поскольку она опирается на логику исследовательского процесса и охватывает все его фазы от организации исследования до обработки и интерпретации полученных результатов. Необходимо отметить, что эта система создавалась в начале 60-х гг. XX в., когда многие методы психологического исследования, такие как тестовые, были под запретом. И нужно было обладать немалым мужеством, чтобы вновь ввести их в обиход психологических исследований и повседневной практики, особенно это касалось интеллектуальных и личностных тестов. Заложенные Б. Г. Ананьевым принципы изучения индивидуального развития включают сочетание статистического подхода к диагностике нормативов возрастного развития с монографическим изучением личности. Специально разрабатывается психографический метод (как метод целостного изучения индивидуальности), возрождается и возвращается в арсенал психологической науки после долгих лет забвения биографический метод. Таким образом, уже в организации методов исследования заложено сближение естественнонаучного и гуманистического подходов к изучению человека. Единство гуманитарного и естественнонаучного подходов к изучению человека, ориентация на изучение саморазвивающихся объектов характерны для постнеклассической науки и осознаются учеными в наше время.

Сочетание системы организационных методов с применением широкого круга эмпирических методик впервые было осуществлено при изучении психического развития взрослых в двух взаимосвязанных циклах исследований, проведенных сотрудниками лаборатории дифференциальной психологии и антропологии СПбГУ и Института образования взрослых в 1965–1972 гг. под руководством Б. Г. Ананьева. Таких широкомасштабных исследований психологическая наука того времени не знала. Были заложены основы учения о психосоматической организации человека, эмоциональности, фрустрационной толерантности и адаптационном потенциале личности. Изучался человек на разных уровнях его структурной организации: сенсорно-перцептивном, психомоторном, нейродинамическом, интеллектуальном, личностном, а также на уровне социальных взаимодействий. Важным методическим приемом, реализованном в этих исследованиях, был прием изучения человека в различных ситуациях деятельности и различных психических состояниях (т. н. фоновом и в ситуациях повышенной интеллектуально-эмоциональной нагрузки — экзамена, тестирования интеллекта). Ананьев полагал, что именно ситуации, предъявляющие повышенные требования к человеку, позволяют наиболее полно выявить его потенциалы. Этот методический прием тогда тоже впервые использовался в психологических исследованиях, да и раздел психологии, занимающийся изучением психических состояний, еще только зарождался. В исследованиях был впервые разработан и применен микровозрастной подход к изучению индивидуального развития в отличие от традиционно применявшегося в психологии развития изучения

динамики изменений по 5-ти и 10-ти летним интервалам. Этими исследованиями были охвачены периоды ранней, средней и поздней зрелости. Благодаря такой организации исследований удалось получить уникальные результаты, касающиеся возрастной изменчивости индивидуальных и личностных характеристик в различные периоды развития с достаточно высокой степенью надежности, а также сформулировать и описать основные законы психического развития. Сравнительное изучение психофизиологического и интеллектуального развития взрослых по микровозрастным интервалам от 18 до 40 лет (впоследствии продолженное до 60 лет) позволило установить непрерывность и противоречивый характер развития на этом возрастном этапе; впервые была создана периодизация развития взрослых, опирающаяся на эмпирические данные. Использование микровозрастного анализа изменений выявило периоды подъема, стабилизации и спада в развитии психофизиологических и психологических показателей. Была выявлена неравномерность развития, проявляющаяся не только в психомоторных, нейродинамических, но и интеллектуальных показателях. Эта неравномерность, как было установлено, дополняется гетерохронностью, отражающей многомерность, многоуровневость развития. Гетерохронность, проявляющаяся на разных уровнях организации человека, играет огромную роль для оптимизации его потенциалов, как предполагал Б. Г. Ананьев, что впоследствии было подтверждено исследованиями Е. Ф. Рыбалко и М. Д. Александровой¹⁰. Впервые были описаны критические периоды в развитии взрослого, в частности, кризис первокурсника. Материалы этих исследований периода зрелости нашли свое отражение в ряде публикаций, изданных в России и за рубежом, до сих пор они остаются уникальными¹¹.

В научной концепции и исследованиях Б. Г. Ананьева совмещаются два подхода: временная целостность, проявляющаяся в целостности индивидуального развития человека на всем протяжении онтогенеза и жизненного пути, и структурная целостность, проявлением которой является единство всех уровней психологической организации человека. Учение Ананьева о психологической структуре человека позволило по-новому подойти к определению предмета дифференциальной психологии как структуры психологических характеристик человека, отношений между разными уровнями в этой структуре, исследованию индивидуальности человека. Необходимо подчеркнуть, что важнейшей особенностью подхода, разрабатываемого Ананьевым, явилось сочетание в нем дифференциально-психологического и возрастного анализа при изучении индивидуальности. Эти основные принципы были заложены в самой организации эксперимента, предполагавшей изучение разноуровневых показателей индивидуальности (от самых низших индивидуальных уровней до высших ценностно-смысловых уровней личности). Помимо этого, внутри каждой группы показателей методы подбирались таким образом, чтобы отразить иерархическую структуру конкретной сферы (нейродинамической, психомоторной, эмоциональной и т. п.). В исследовании сочетался метод возрастных поперечных срезов и лонгитюдинальный. Все это являлось реализацией на практике структурно-генетического подхода, впервые разработанного и реализованного в российской психологии Б. Г. Ананьевым. Такой подход позволяет определить место отдельных психологических характеристик в структуре индивидуальности, не просто описать, а объяснить индивидуальные различия, исследовать источники интер- и интраиндивидуальной вариативности. Использование психографического метода как целостной синтетической характеристики конкретной индивидуальности позволило не только исследовать источники формирования тех или иных индивидуальных свойств, сформулировать диагностическое заключение, но и дать прогноз развития индивидуальности, определив необходимое сочетание внешних и внутренних факторов, которые могут быть условием дальнейшего развития и самореализации. Результаты, полученные в ходе этих исследований, имели

огромное значение для развития не только теории дифференциальной психологии и методов изучения индивидуально-психологических различий, но они составили основу для разработки концепции психологической службы и внедрения ее в систему образования.

В исследованиях, посвященных индивидуальной организации, можно выделить изучение отдельных подструктур: возрастно-половых, конституциональных, билатеральных, нейродинамических, психомоторных, темпераментных, а также изучение взаимосвязей между ними в разные периоды развития. С наибольшей полнотой результаты этих исследований представлены в работах Г. И. Акинщиковой¹² и других учеников и последователей Б. Г. Ананьева. В их работах выявлено наличие внутриуровневых и межуровневых связей в структуре индивидуальной организации. Было показано, что как природные, так и социальное-приобретенные связи характеризуются все возрастающей специализацией, динамичностью и высокой пластичностью под воздействием социальных факторов. Были получены данные о наличии тесных взаимозависимостей вегетативных, биохимических, моторных показателей с целым рядом психологических характеристик. По этому поводу Ананьев писал: «В реальном человеческом развитии нет каких-либо фиксированных границ между умственным и физическим, речедвигательным и двигательным, корковым и висцерально-общесоматическим развитием. Переходы между ними и взаимовлияния оказались столь обширными и всеохватывающими, что наши представления о целостности организма в структуре его развития встали на универсальную основу»¹³.

Исследования личности, проводившиеся в лаборатории Ананьева (И. М. Палей, М. Д. Дворяшина, К. Д. Шафранская, Б. С. Одерышев, В. К. Гербачевский) выявили сложность взаимосвязей различных характеристик в структуре личности, а также обширные взаимосвязи личностных и индивидуальных свойств. Это позволило Б. Г. Ананьеву сделать вывод о том, что комплекс свойств индивида (возрастно-половых, нейродинамических, конституционально-биохимических) входит в структуру личности наряду с направленностью, мотивами, отношениями, чертами характера. Этот тезис подвергался в свое время самой суровой критике многими учеными, полагавшими, что в развитии личности индивидуальные свойства не играют существенной роли. Об этих взглядах достаточно определенно высказывалась сотрудница лаборатории Б. Г. Ананьева и его ученица Г. И. Акинщикова. Она писала о том, что глубоко укоренившийся в науке биосоциальный дуализм, стремление либо противопоставить психическое соматическому, либо рассматривать их как явления независимые друг от друга тяжело отражается как на отдельных областях наук о человеке, так и на человекознании в целом. Необходимо учитывать, что личностная регуляция жизни, выбор и планирование жизненного пути не может происходить без учета степени зрелости организма и мозга, без учета возрастных ограничений, здоровья, становления психических функций и свойств, естественных сроков жизни. Современные открытия психофизиологии, психогенетики, психологии подтверждают справедливость предположений Б. Г. Ананьева о целостности и неразрывном единстве индивидуальной и личностной организации человека.

Рассматривая структуру личности, Б. Г. Ананьев полагал, что исходным моментом развития личности является ее статус в обществе, на основе которого строятся общественные функции-роли, цели и ценностные ориентации личности. Эти характеристики образуют первичный класс личностных свойств, они определяют особенности мотивации и структуру общественного поведения. Интегрирующими свойствами личности он считал характер, всю совокупность отношений личности к миру и к себе, а также склонности. Значимость социально-психологических характеристик личности определяется их регулирующей функцией. В числе важнейших регуляторов Б. Г. Ананьев рассматривал интеллект, он выступал против обособления интеллекта и личности.

Исследователь возродил и поднял на новый уровень анализа учение об интеллекте в отечественной психологии XX в. Развивая структурно-генетическую теорию интеллекта, ученый придавал большое значение организации чувственного опыта субъекта, он полагал, что чувственными источниками мышления являются ощущения разных модальностей: «Без ощущений и помимо них не может возникнуть никакая самая абстрактная мысль, никакое мысленное обобщенное и опосредованное отражение бытия»¹⁴, более того, уже в самом процессе чувственного различения формируются механизмы мышления. В отличие от господствующей точки зрения, противопоставлявшей интеллект и эмоции, в концепции Б. Г. Ананьева интеллект выступает в неразрывной связи с ними; он писал о том, что познавательные акты являются одновременно переживаниями, охватывающими различные сферы целостной личности. Эти предположения нашли свое подтверждение в современных исследованиях интеллекта, показавших, что недостаточная включенность чувственно-сенсорного опыта значительно снижает отражательные возможности понятийных структур¹⁵. Ананьев рассматривал интеллект как многоуровневую организацию всех познавательных сил человека, охватывающую психофизиологические функции, процессы, состояния и свойства, что коренным образом отличалось от традиционных подходов к интеллекту. Рассматривая интеллект как важнейший компонент в структуре потенциалов человеческого развития, он выдвинул идею взаимосвязей интеллекта с жизнедеятельностью организма — его реактивностью, метаболизмом, вегетатикой. Многочисленные исследования интеллекта, в которых наряду с измерениями успешности решения интеллектуальных задач тестовой методикой Векслера, проводились замеры еще 40 показателей функционирования организма, позволили Ананьеву сформулировать понятие «цены интеллектуального напряжения», а также ввести понятие «терморегуляционного эффекта интеллектуального напряжения». Это привело ученого к выводу о том, что более высокий интеллектуальный уровень характеризуется не только более высокими уровнями внимания и продуктивности умственной работы, но и меньшими энергетическими затратами организма на процесс умственной деятельности. Измерения интеллекта, проведенные с учетом цены, которую платит организм за решение интеллектуальных задач, позволяют судить о потенциале умственного развития, давать более обоснованный прогноз развития и успешности в различных видах обучения и деятельности. Этот подход показал свою высокую исследовательскую значимость при измерениях интеллектуального потенциала подростков, проживающих в экологически неблагоприятных регионах. Эти исследования, проведенные сотрудниками факультета психологии, выявили, наряду со снижением интеллектуальных показателей (общего, вербального и невербального), ослабление регуляторных механизмов психической активности, снижение умственной работоспособности, ослабление связей интеллекта с регуляторными показателями и более высокую цену интеллектуального напряжения у этих подростков¹⁶. Более того, было показано, что изменение функционирования интеллекта отражается и в параметрах функционирования личности — снижении самооценки, повышении тревожности, эмоциональной возбудимости. Эти результаты подтверждают положение Б. Г. Ананьева о недопустимости взаимообособления личности и интеллекта, что, по мнению ученого, противоречит реальному развитию человека, при котором социальные функции, общественное поведение и мотивации всегда тесно связаны с процессом отражения человеком окружающего мира. Под руководством Б. Г. Ананьева были предприняты первые в нашей стране систематические исследования развития интеллекта на протяжении всего периода взрослости по микровозрастным интервалам. Эти исследования показали, что в период взрослости не наблюдается полной стабилизации в развитии, как отдельных интеллектуальных

функций, так и интеллекта в целом. Было показано, что тенденцией развития интеллекта с возрастом является установление более прочных связей между психофизиологическими функциями и интеллектом. Исследования интеллекта имели огромное значение для практических задач определения потенциалов обучаемости, возможностей переобучения взрослых людей. Эти исследования выявили фундаментальный факт наличия сенситивных периодов (существование которых связывали прежде только с детством) в периоде ранней взрослости, отличающемся, как оказалось, высокой степенью восприимчивости к обучающим воздействиям¹⁷.

Идея целостности индивидуального развития человека наиболее отчетливо проявляется в развитии субъекта деятельности, т. к. структура субъекта, по мысли Б.Г. Ананьева интегрирует свойства индивида и личности. Он полагал, что субъект может быть понят только как личность и индивид (целостный организм) одновременно. Формой развития субъекта является его деятельность, а важнейшей структурной характеристикой — его потенциалы, определяющие готовность к деятельности и ее продуктивность. В структуре потенциалов субъекта Ананьев выделяет жизнеспособность, работоспособность, трудоспособность, общие и специальные способности. Он впервые в психологии подошел к характеристике и наиболее полному описанию потенциалов человека, ввел понятие жизнеспособности, которое только в конце XX в. стало привлекать внимание зарубежных ученых. В отечественной психологии оно до сих пор не получило должного развития, хотя жизнеспособность является природным основанием для развития всех других потенциалов. Б.Г. Ананьев обращает внимание на то, что человек — это не только отношения, это субстрат, который живет по всем законам развития материи, и который, включаясь в те или иные системы социальных отношений, изменяет свои собственные потенциалы. Человек не просто действует в соответствии со сложившимися к данному моменту психологическими механизмами, но постоянно изменяется, развивается как активно действующий субъект. Зрелая индивидуальность становится фактором собственного развития. Проблему индивидуальности ученый заново поставил в психологии, не ограничивая ее только индивидуальными различиями. Индивидуальность он рассматривал как синтез всех свойств человека, определяющих его психологическую неповторимость, своеобразие. Он писал о том, что в индивидуальности как бы замыкается внутренний контур регулирования всех свойств человека как индивида, личности, субъекта деятельности. В индивидуальности происходит не только объединение всех структур человека, но их однонаправленное развитие, при котором социальные задачи и установки личности реализуются посредством активной творческой деятельности с использованием всех ресурсов индивидуальной организации. Главным достоянием индивидуальности является ее внутренний мир, в котором, говоря словами Б.Г. Ананьева, складываются комплексы ценностей (жизненных планов и перспектив, глубоко личностных переживаний), определенные организации образов и концептов, притязаний и самооценки. Богатство этого внутреннего мира и мера напряженности его работы составляют потенциал индивидуальности, который указывает на становление личности в качестве субъекта собственной жизни. В последние годы в отечественной и зарубежной психологии усиливается интерес к этой проблеме, к внутреннему миру человека, к становлению субъектности, что связано с проникновением гуманистических идеалов и ценностей во все сферы человекознания.

Важнейшей задачей психологии развития является выявление и изучение факторов развития. Б.Г. Ананьев неоднократно обращался к этой проблеме и рассмотрел ее наиболее глубоко. Наряду с традиционно выделяемыми внешними (социальными) и внутренними (биологическими), он в числе факторов развития рассматривает структуру

личности, индивидуальность, с которой он связывает возможность перехода от воспитания к самовоспитанию. Помимо этого, в качестве одного из факторов развития он выделяет операциональные преобразования функций. В развитии психофизиологических функций, как полагал ученый, существует две фазы: функциональная и операциональная. Первая фаза является показателем онтогенетической эволюции и отражает развитие индивидуальных свойств человека, для нее характерен прогресс в развитии функций в процессе их созревания от рождения до периода зрелости. Вторая фаза характеризуется дальнейшим развитием и достижением оптимума в более поздние периоды развития под влиянием специализации функций в процессе деятельности. Характеристики этой фазы отражают развитие субъекта деятельности. Таким образом, постоянную умственную деятельность, высокую социальную активность, труд и творчество Б. Г. Ананьев рассматривал в качестве факторов, противостоящих инволюционным процессам, регулирующих ход органического развития. В числе важнейших факторов, ученый рассматривает нейропсихическую регуляцию. Он сформулировал концепцию билатерального регулирования, суть которой заключается в том, что наряду с основным, вертикальным, или корково-подкорковым механизмом регулирования процессов развития и поведения, существует дополнительный горизонтальный контур, суть которого составляют межполушарные взаимодействия. Роль этого дополнительного контура возрастает в ситуациях, предъявляющих повышенные требования к человеку. Особенное значение он приобретает в поздние периоды онтогенеза, что обеспечивает более длительную сохранность психических функций. На основании анализа особенностей функционирования горизонтального контура регулирования Б. Г. Ананьев разрабатывает типологию старения, выделяя конвергентный и дивергентный тип. Этот подход представляет собой одну из первых попыток построения типологии развития, опирающейся на индивидуально-психологические особенности человека.

В качестве значимого фактора развития Б. Г. Ананьев рассматривает систему связей и зависимостей между органами и функциями организма, между разными уровнями в структуре целостной организации человека, а также связи между фазами развития, как ближайшими, так и отдаленными. Он говорит о том, что теория связей — это первостепенная задача, которую психология может и должна ставить. Такой подход к индивидуальному развитию является новым не только для психологии, но и для естествознания в целом. Исследование связей помогает понять, каким образом складывается система и каковы особенности ее организации в тот или иной период функционирования. Перестройка связей является объективным показателем развития, а возрастные особенности характеризуются не только динамикой уровня развития той или иной функции, но и изменением всей структуры интра- и межфункциональных связей. Это исключает возможность чисто локального изменения какой-либо отдельной функции без сопутствующих сдвигов в других функциях. Межфункциональные связи есть способ внутренней организации системы. В перестройках связей проявляется смещение акцентов развития с одной психофизиологической функции на другую, что позволяет не только построить возрастные синдромы, но и управлять развитием посредством целенаправленных воздействий на отдельные компоненты системы. Таким образом, новаторство Ананьева заключается в том, что он, наряду с биологическими и социальными, вводит класс психологических факторов, которые выступают в качестве важнейших регуляторов развития человеческого потенциала и управления им. Эти идеи оказались чрезвычайно плодотворными для реализации потенциалов развития взрослых и обеспечения сохранности функций в зрелом возрасте. До настоящего времени эвристический потенциал этих идей не использован полностью. Представляется, что за ними большое будущее.

Б. Г. Ананьев создал учение о целостном человеке, его структурной организации и развитии и произвел систематизацию научных дисциплин и междисциплинарных связей, которые могут составить основу для реализации познания человека в целом. В качестве центра этой системы наук он выделял психологию, полагая, что ее великая миссия заключается в интеграции всех знаний о человеке, накопленных в разных науках (социальных, философских, биологических). В этой интеграции он видел прообраз будущего человекознания. При этом он всегда стремился увязывать теоретические исследования с реальной жизнью. Материалы комплексных исследований, проведенных под его руководством, составили основу для создания психологической службы в системе образования и на промышленных предприятиях. В своей лекции, посвященной будущему психологии, он прогнозировал открытия, которые должны произойти в науке. Среди них — создание классификаций психических состояний, процессов и свойств, подобных периодическому закону Д. И. Менделеева. «Самое важное из последствий такого открытия — создание научной основы проектирования личности и стратегий ее формирования»¹⁸ — писал Б. Г. Ананьев, полагая, что это коренным образом улучшит и оптимизирует процессы воспитания, управления, организации труда, психологической помощи людям и т. п. Он считал, что по мере поступательного развития науки психологические проблемы будут играть все большую роль и недалеко то время, когда психология займет одно из важнейших мест в общей системе научного знания. Б. Г. Ананьев не только мечтал об этом, прогнозировал такое развитие событий, он всем своим огромным талантом ученого стремился приблизить это время.

¹ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.

² Ананьев Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека // О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 51.

³ Ананьев Б. Г. Теория ощущений. Л., 1961. С. 120.

⁴ Ананьев Б. Г. Труд как важнейшее условие развития чувствительности // Вопросы психологии. 1955. № 1.

⁵ Кулешова Л. Н. Сенсорно-перцептивная организация в структуре психологических характеристик человека // Известия АПН. 1977. Вып. 2. С. 50–55.

⁶ Гриценко Н. А. Психомоторика взрослого человека. Л., 1970.

⁷ Ананьев Б. Г. Проблемы педагогической антропологии // Избранные психологические труды: В 2-х т. М., 1980. Т. 2. С. 27.

⁸ Ананьев Б. Г. Предисловие к книге М. Д. Александровой «Очерки психофизиологии старения». Л., 1965. С. 7.

⁹ Ананьев Б. Г. Некоторые проблемы методологии психологического исследования // О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 275–332.

¹⁰ Александрова М. Д. Очерки психофизиологии старения. Л., 1965; Рыбалко Е. Ф. Возрастная и дифференциальная психология. Л., 2001.

¹¹ Развитие психофизиологических функций взрослых людей / Под ред. Б. Г. Ананьева и Е. И. Степановой. М., 1972.

¹² Акинцикова Г. И. Соматическая и психофизиологическая организация человека. Л., 1977.

¹³ Ананьев Б. Г. Структура индивидуального развития человека // О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 217.

¹⁴ Ананьев Б. Г. Пространственное различение. Л., 1955. С. 7.

¹⁵ Холодная М. А. Психология интеллекта. М., 1997.

¹⁶ Интеллектуальный потенциал человека: проблемы развития / Под ред. Л. А. Головей, А. А. Крылова. СПб., 2003.

¹⁷ Степанова Е. И. Умственное развитие и обучаемость взрослых. Л., 1981.

¹⁸ Ананьев Б. Г. Будущее психологии // О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 370.